

ЛИТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

17-го Января 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 3.

Дѣйствія правительства. Награды. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Пособія. Пожертвованія. Святотатство. Неофициальный отдѣлъ. Двадцатипятилѣтіе 11-го января 1863—1888 г. Въ чемъ сущность нашихъ русскихъ недоразумѣній съ жидами. Школьный походъ въ Нилову пустынь. Историческій очеркъ села Сухополя. Изъ м. Воложина. Изъ области латинствующаго міра. Поученія для сельскаго народа. Заявленіе польской печати.

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, 1-го января Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по Министерству Народнаго Просвѣщенія орденъ *Св. Станислава 1-й степени* директору Виленскаго Маріинскаго женскаго училища, дѣйстви- тельному статскому совѣтнику *Тупылеву*.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію коми- тета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 27-го декабря 1887 г., пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія орденомъ *Св. Анны 2-й степени*: стат- скаго совѣтника директора Виленской второй гимназіи *Бржезинскаго* и коллежскаго совѣтника директора Вилен- скаго еврейскаго учительскаго института *Спасскаго*.

Мѣстные Распоряженія.

— 21 декабря, состоящій на вакансіи псаломщика при Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда, діаконъ *Иппо- литъ Харламовичъ* перемѣщенъ на вакантное мѣсто пса- ломщика въ с. Массальянахъ, Гродненскаго уѣзда.

— 12 января, священникъ Жоснянской церкви, Ви- лейскаго уѣзда, *Іоаннъ Дорошевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Симеоновской церкви въ зашт. г. Брянскѣ, а на его мѣсто къ Жоснянской церкви назначенъ, согласно прошенію, учитель приготовительнаго класса въ Виленскомъ дух. училищѣ студентъ семинаріи *Василій Соколовскій*.

— 12 января, псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Николай Богаткевичъ* перемѣщенъ къ Грушевой церкви, Кобринскаго уѣзда, на ту же должность.

— 13 января, псаломщикъ церкви въ г. Соколѣ, ок. курсъ въ Литовской семинаріи *Василій Жуковскій* уволенъ

отъ должности за назначеніемъ его надзирателемъ Жиро- вицкаго училища.

— 12 апрѣля, священникъ Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Михаилъ Павловичъ* уволенъ отъ мѣста.

— 4 января, псаломщикъ Ляховецкой церкви, Брест- скаго уѣзда, *Владиміръ Жебровскій* уволенъ отъ должно- сти, за назначеніемъ его на священническое мѣсто въ Ир- кутскую епархію.

— 14 января, уволенный изъ духовнаго званія, быв- шій псаломщикъ Сморгонской церкви *Левъ Върниковскій* назначенъ на должность псаломщика при Гудевичской цер- кви, Волковыскаго уѣзда.

— 14 января, помощникъ Шерешевскаго благочиннаго Котранской церкви священникъ *Василій Любимовъ* пере- мѣщенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 14 января, б. священникъ Бытенской церкви *Ва- силій Хомичевскій* назначенъ на священническое мѣсто къ Пожежанской церкви, Брестскаго уѣзда.

— 11 января, утверждены на три года въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Ярше- вичской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Есмановцевъ *Іосифъ Викентіевъ Драгунъ*; 2) Массальянской, Гроднен- скаго уѣзда, отставной фельдфебель *Германъ Антоновъ Балчикій*; 3) Гольневской, того же уѣзда, крестьянинъ дер. Верховлянъ *Антонъ Стефановъ Анищикъ*; 4) Дѣткович- ской, Бѣльскаго уѣзда, крест. с. Журабиць *Михаилъ Ивановъ Литвиновичъ* на третье трехлѣтіе; 5) Алексѣвской, Слонимскаго уѣзда, крест. дер. Овсты *Никита Филиповъ Шишъ* — на 5-е трехлѣтіе, и 6) Тельшевской церкви — Тельшевскій уѣздный исправникъ *Владиміръ Домово- Сабуровъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Пособія. По опредѣленію Св. Синода отъ 16—30 декабря 1887 г. за № 2670 пособія единовременныя на- значены по Литовской епархіи слѣдующимъ лицамъ духов- наго званія и въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) священнику Іосифу Ивацевичу 70 р.; 2) діакону Леонтію Любинскому 30 р.; 3) причетнику Викентію Садковскому 10 р.; 4) причетнику Іоанну Сосновскому 15 р.; *вдовамъ священ- никовъ*: Юліи Станкевичъ 40 р., Елисаветѣ Дашкевичъ и Юліи Шелепиной — по 15 р., Софіи Снитко 20 р., Евфро-

сини Шпаковской 25 р., Маріи Талызиной 35 р., Маріи Флеровой, Аннѣ Теодоровичъ, Стефанидѣ Горячко, Теониллѣ Виторской и Еленѣ Заусцинской—по 30 р., Маріи Качановской 15 р., Павлѣ Троепольской 30 р., Ѳеклѣ Павловичъ 40 р., Ѳеклѣ Маркевичъ 30 р., Вѣрѣ Звѣревой 25 р., Екатеринѣ Чулковой 20 р., Маріи Благовѣщенской 30 р., Антонинѣ Огіевичъ 20 р., Стефанидѣ Макаревичъ и Софіи Василевской по 20 р., Софіи Ивадевичъ 15 р., Даріи Огіевичъ 25 р., Викторіи Кузьминской, Анастасіи Романовской и Варварѣ Бирюковичъ по 25 р., Маріи Кречетовичъ 20 р.; *вдовамъ діаконѣ*: Агафіи Габріелевской и Антонинѣ Киркевичъ по 20 р., Юліи Клодницкой 30 р. и Емилиі Балицкой 25 р.; *вдовамъ причетниковъ*: Аннѣ Гузовской, Аннѣ Сцѣпуро, Маріи Чапковичъ, Агафіи Солосцюкевичъ, Евпраксіи Желѣзвской, Елисаветѣ Макаревичъ, Маріи Кончиловичъ, Павлѣ Москевичъ, Маріи Дерингъ, Зиновіи Плиссъ и Софіи Орловой по 10 р.; *дочери протоіеря* Аннѣ Шеметилло 20 р.; *дочерямъ священниковъ*: Пелагіи Харсевичъ, Наталіи Котовичъ, Маріи Ненадкевичъ, Еленѣ Боровской по 20 р., Маріи, Соломіи и Юліи Огіевичъ—30 р., Юліи Баландовичъ, Аннѣ Аванасевичъ и Любоми Боровской по 20 р., Маріи Шелениной и Аннѣ Шестаковской по 15 р., и зашт. просфорнѣ Маріи Борзаковской 15 р.

— **Пожертвованія.** Въ Верцелишскую церковь, Гродненскаго уѣзда, прихожане на собранныя ими между собою деньги приобрѣли священные сосуды серебряные 84 пробы, цѣною въ 177 р.; а въ приписную Козловичскую церковь крестьянинъ дер. Тополева Флоръ Садовскій пожертвовалъ 2 хоругви, цѣною въ 15 р.

— После трехъ сказанныхъ поученій о благолѣшіи храма, крестьяне—прихожане Индурскаго прихода, дер.: Конюховъ, Козловъ и двухъ Жорповокъ, въ мѣсяцѣ 1887 году, на ремонтъ Глѣбовской приписной церкви сложили триста рублей и на означенныя деньги ремонтировали сказанную церковь, пришедшую почти къ разрушенію. Ремонтъ состоялъ въ слѣдующемъ: положена новая черепичная крыша, куполь обитъ англійскою жестию, потолокъ внутри церкви подшитъ тесомъ и окрашенъ масляною голубою краскою, иконостасъ выкрашенъ бѣлою масляною краскою, внутри и снаружи церковь оштукатурена и побѣлена и пр.

— **Святотатство.** Въ ночь на 30-е декабря минувшаго года чрезъ взломъ дверей Старо-Шарковской церкви, Дисненскаго уѣзда, неизвестными злоумышленниками похищены изъ алтаря: 1) крестъ мѣдный высеребрянный съ серебряными вызолоченными изображеніями; 2) крестъ мѣдный посеребрянный съ мѣдными золочеными изображеніями; 3) ковчегъ съ дарохранительницею накладнаго серебра съ замасными св. дарами; 4) дарохранительница серебряная малаго размѣра съ частидами св. даровъ; 5) стеклянный сосудъ со св. муромъ; 6) верхняя челена съ престола зеленой шерстяной матеріи; 7) св. сосуды серебряные вызолоченные; 8) проскомидійное блюдечко; 9) шерстяной узорчатый платокъ съ жертвенника; 10) изъ шкафа въ алтарѣ—потиръ, резервуаръ котораго серебряный вызолоченный, а поддонъ мѣдный; 11) дискосъ и звѣздца бронзовые вызолоченные; 12) дискосъ, звѣздца и ложка мельхіоровые вызолоченные; 13) ковшикъ такой же и блюдечко; 14) ковшикъ мѣдный вызолоченный и блюдечко мѣдное посеребрянное, проскомидійное серебряное блюдечко и лампада на 7 свѣчъ мѣдная посеребряная, не бывшая еще въ употребленіи; 15)

изъ того же шкафа похищенъ ящикъ, въ которомъ было около 3 рублей мѣдной стараго чекана монеты и 16) мѣдное кадило. Всего похищено на 212 р. 90 к.

— **Некрологъ.** 5 января скончался священникъ Жидомлянской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Петръ Долгоруковъ.*

— **Отъ Колокольнаго Завода А. Влодковскаго въ г. Венгровѣ.** Колокольный Заводъ А. Влодковскаго симъ имѣетъ честь увѣдомить почтенныхъ заказчиковъ, что онъ принимаетъ на свой счетъ пересылку по желѣзнымъ дорогамъ колоколовъ какъ вновь отлитыхъ, такъ и прежде перелитыхъ.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Засимовичахъ* и с. *Копръ*—Пружанскаго уѣзда (1), въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви (7), въ с. *Волкобровскѣ*—Слопимскаго уѣзда (4) и въ с. *Жидомль*—Гродненскаго уѣзда (2). **Псаломщика:** въ г. *Соколяхъ* (1), въ г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ соборѣ (1), въ с. *Ляховичахъ*—Врестскаго уѣзда (1), въ с. *Зельзинѣ* втораго псаломщика (1)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Заборь*—Дисненскаго уѣзда (5), въ с. *Зельзинѣ*—Волковыскаго уѣзда (3) и въ с. *Перковицахъ*—Кобринскаго уѣзда (4).

Неофициальный Ондѣль.

Двадцатипятилѣтіе 11-го января 1863-1888 г.

Въ ночь на 11-ое января 1863 г. давно и почти открыто подготовлявшееся польское возстаніе вспыхнуло. Внезапное нападеніе вооруженныхъ шакъ въ эту ночь на расположенныя въ разныхъ городахъ Привислскаго края по квартирамъ части русскихъ войскъ было сигналомъ, по знаку котораго зарево мятежа кровавой полосой охватило горизонтъ не только этого края, но и губерніи сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ. Такимъ образомъ указанное число нынѣшняго мѣсяца подарило намъ еще одинъ историческій и общественный юбилей, праздновать который едва ли могли съ спокойнымъ и довольнымъ сердцемъ два славянскіе братскіе народа, обращая свои взоры только на моментъ печальной борьбы.—Тѣмъ не менѣе эти 25 лѣтъ положили неизгладимую историческую печать на сѣверо-западный и юго-западный край;—они озарили русское самосознаніе, освободивъ его отъ польскаго лжелиберализма и воочию указали, что этотъ край во всѣхъ отношеніяхъ есть край русскій и русскій, что горсть прищеповъ и туземцевъ ренегатовъ, хотя и богатыхъ и интеллигентныхъ, еще не составляетъ Польши и не имѣетъ права на преобладающее положеніе, заслоняя собою многомилліонный народъ и русскую въ край интеллигенцію, что всѣ заботы русскаго общества и правительства должны быть направлены къ объединенію этого края съ остальной Россіей, каковому объединенію доселѣ препятствовали вѣковыя политическія преграды. Успѣхъ работы въ этомъ направленіи великъ и далъ свои результаты, а неподкупный судъ исторіи успѣлъ разсѣять кошмаръ, давившій русское сознаніе и съузить представленіе о Польшѣ „отъ моря до моря“ до скромныхъ, но дѣйствительныхъ границъ занимаемыхъ только этнографической Польшей.—25 лѣтъ кончилось! Исторія дала свой урокъ. Дай Богъ, чтобы онъ твердо былъ запечатованъ.

Въ чемъ сущность нашихъ русскихъ недоразумѣній съ гг. жидами? ¹⁾

Проф. М. О. Кояловича.

На насъ, русскихъ, лежитъ святая обязанность оберегать съ особенною заботливостью силу и чистоту середины Россіи, населенной, какъ извѣстно, сплошнымъ русскимъ народомъ. Это — наше историческое зерно, залогъ лучшихъ нашихъ русскихъ упований, и уже предметъ изумленія для болѣе серьезныхъ иноземныхъ изслѣдователей Россіи. Изъ этого богатѣйшаго въ славянскомъ мірѣ зерна создалось русское государство, и его богатую народную жизненностью держались и держатся всяческія судьбы Россіи; изъ него исходятъ русскія строительныя силы и во всѣ наши инородческія окраины, которыми окружено, со всѣхъ сторонъ это наше историческое народное зерно ²⁾.

Въ эту нашу народную середину Россіи могутъ (до извѣстной, конечно, степени) входить, даже съ пользою для насъ, инородческіе элементы, но только такіе, которые способны растворяться въ русскомъ морѣ, сливаться съ его струями этнографически.

Гг. жида не соединяются съ нами, русскими, этнографически, и по всѣмъ нашимъ и ихнимъ законамъ и порядкамъ жизни не могутъ соединяться. У насъ даже нельзя себѣ представить, чтобы это соединеніе насъ, русскихъ христіанъ, и жидовъ талмудистовъ и даже караимовъ, — соединеніе этнографическое, т.-е. посредствомъ браковъ, могло когда либо произойти безъ кореннаго измѣненія нашего русскаго жидовства ³⁾.

Жида составляютъ и всегда будутъ составлять, пока не перестанутъ быть жидами, нерастворимые элементы въ нашемъ народномъ организмѣ, и притомъ, элементы не разрозненные, а связные, цѣккіе и потому вредные для всякаго народнаго тѣла, къ которому пристануть. Вводить такіе элементы для свободнаго движенія во все наше народное срединное море Россіи, по нашему убѣжденію, невозможно, безъ великаго, и можетъ быть, непоправимаго зла для Россіи ⁴⁾.

¹⁾ Слово „жидъ“ мы употребляемъ безъ всякой мысли давать ему какой-либо обидный смыслъ. Такъ называются евреи во всей западной половинѣ Европейской Россіи всѣми тамошними сословіями и народностями, и образованными и необразованными людьми, и русскими, и поляками, и самими жидами, и это тамъ не какое-либо новшество. Какъ извѣстно, евреи называются вездѣ жидами въ нашей старой русской литературѣ, и не разъ въ Евангеліи. Напримѣръ: уже бо бяху сложили ся жидове... Не прикасаютъ бо ся жидове самаряномъ... Како ты, жидовинъ сый... (слова самарянки къ Спасителю). Мы обратились къ ориенталистамъ съ запросомъ, откуда у насъ эта форма слова іудей—жидъ, и получили такое разъясненіе, что это отъ старо-татарскаго, или вѣрнѣе—хазарскаго слова: джадай—іудей; по русскому выговору: жидъ. Слѣдовательно, это—наше старое русское названіе евреевъ. Зачѣмъ же бросать его?

²⁾ Все это мы давно и подробно раскрыли въ нашей брошюрѣ, изданной въ 1883 г., подъ заглавіемъ: „Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности“.

³⁾ Это нами раскрыто въ той же нашей брошюрѣ и еще въ нашемъ сочиненіи: „Чтеніе по исторіи западной Россіи“, стр. 42—45, по послѣднему изданію 1884 г.

⁴⁾ Мы здѣсь, конечно, не говоримъ объ отдѣльныхъ лицахъ изъ жидовъ, которые не держатся вредныхъ для Россіи предписаній талмуда и не поддаются требованіямъ тайной жидовской корпораціи—кагаламъ. Не разумѣемъ мы здѣсь въ значительной степени и нашихъ караимовъ, о которыхъ думаемъ, что они заслуживаютъ особенной охраны отъ жидовъ-талмудистовъ.

Въ этомъ вся суть нашихъ русскихъ неладовъ съ гг. жидами, и какъ мы думаемъ, неодолимая трудность установить равноправныя наши взаимныя отношенія съ ними.

По нашему мнѣнію, въ высшей степени полезно при этомъ обращаться къ нашимъ русскимъ историческимъ справкамъ. Приведемъ лишь двѣ изъ нихъ, но такія, которыхъ высокой поучительности, вѣроятно, никто не рѣшится оспаривать.

Сколько инородческихъ и иноземныхъ элементовъ вбирало въ себя наше старое московское государство и съ какою поражающею мощью оно претворяло ихъ въ свои народныя силы! Казалось, не было границъ этому смѣшенію и этой нашей старой русской самоувѣренности. Однако, московское государство никогда не рѣшалось впускать въ свои предѣлы жидовъ. Здоровое народное чутье останавливало всякое въ этомъ смыслѣ поползновеніе.

Другая справка, надѣмся, еще болѣе убѣдительная для нашихъ современныхъ умовъ, поматнута въ пониманіи простыхъ русскихъ вещей.

Кто больше Петра I растворялъ всѣ ворота Россіи для всяческихъ иноземцевъ? Однако, впустить въ Россію жидовъ Петръ Великій, какъ извѣстно, ни за что не соглашался, хотя они могли быть ему весьма пригодными при его многократныхъ финансовыхъ затрудненіяхъ. Русскій геній ясно видѣлъ, что всѣ другіе иноземцы могутъ со временемъ претвориться въ русскихъ, и самъ позаботился облегчить и ускорить это пересозданіе, установивъ извѣстный законъ о смѣшанныхъ бракахъ. О жидакъ онъ не могъ такъ думать, и отвернулся отъ нихъ съ свойственною ему рѣшительностью. Намъ извѣстенъ одинъ случай въ жизни Петра, еще необнародованный въ печати. Въ 1705 году, когда Петръ I былъ въ Польшѣ, къ нему присталъ папскій легатъ въ этой странѣ съ назойливою просьбою впустить въ Россію іезуитовъ. Петръ коротко отвѣтилъ ему: «въ Россіи педозволено быть жидамъ и іезуитамъ». Примѣръ, безспорно, въ высшей степени поучительный и для нашего времени.

Противъ всего здѣсь сказаннаго нельзя возражать ссылками на нашихъ русскихъ магометанъ и язычниковъ. Тѣ и другіе живутъ и работаютъ на своихъ старыхъ земляхъ, какія шибють, не заявляютъ притязаній наводнять собою всю Россію сплоченными массами и по частямъ поддаются всецѣлому вліянію русской народности.

Практическихъ выводовъ мы изъ всего сказаннаго не дѣлаемъ намѣренно, потому что не желаемъ вовсе ставить теоріи на мѣсто практики, въ видѣ какой либо системы, но желаемъ и имѣемъ право желать, чтобы выяснилась хотя та теорія, какая дается несомнѣнными фактами нашей исторической жизни. (Правда).

Школьный походъ въ Нилу пустынь.

Подъ этимъ заглавіемъ, въ послѣдней книжкѣ „Русскаго Вѣстника“, оконченъ интересный дневникъ о томъ какъ ученики и учителя Татевской школы (Смоленской губерніи) въ числѣ шестидесяти шести человекъ въ іюнь истекшаго года путешествовали въ Нилу пустынь.

„Лѣтъ восемь тому назадъ, говоритъ авторъ дневника, главный руководитель школы С. А. Рачинскій, мнѣ пришло на мысль сводить своихъ ребятъ въ Нилу пустынь, отстоящую верстъ на сто отъ границы Смоленской губерніи, и я совершилъ это паломничество съ тридцатью учениками. Въ нынѣшнемъ году оно повторилось, и насъ

было шестьдесятъ шесть человѣкъ, малыхъ и взрослыхъ. Для подобныхъ предпріятій Татевская школа представляетъ особія удобства. Существуетъ она двадцать шесть лѣтъ, въ моемъ вѣдѣніи состоитъ тринадцать, и прежніе ея ученики сохраняютъ съ нею самыя тѣсныя связи. Она никогда не закрывается, ибо лѣтомъ въ ней постоянно готовятся къ учительской должности крестьянскіе мальчики окончившіе курсъ въ школахъ нашего околотка, гостятъ молодые холостые учителя и воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, начавшіе ученіе въ нашихъ школахъ. Весь этотъ штабъ, конечно при путешествіяхъ съ ребятами оказывается въ высшей степени полезнымъ. Я самъ, несмотря на лѣта и недуги, сохранилъ свое пристрастіе къ пѣшему хожденію, и мой старческий, медленный шагъ (около четырехъ верстъ въ часъ) какъ разъ согласуется съ быстрымъ, но мелкимъ шагомъ ребятъ. Всѣ мы отъ времени до времени испытываемъ потребность страхнуть съ себя школьную пыль, забыть о признакахъ дѣлимости и о дательномъ самостоятельномъ, подышать полною грудью, услышать другое пѣніе, чѣмъ наше собственное, помолиться на досугѣ, съ размышленіемъ о прошломъ, съ думой о будущемъ.

„Девятаго іюня, въ день назначенный для выступленія въ походъ, школа гудѣла какъ улей, изъ котораго готовится вылетѣть рой. Еще наканунѣ собралось въ ней человѣкъ сорокъ паломниковъ: къ школьной семьѣ присоединились мальчики изъ дальнихъ деревень. Въ теченіе всего утра прибывали со всѣхъ сторонъ новые спутники. Приходили во множествѣ и мальчики не заявлявшіе прежде своего намѣренія идти съ нами къ Угоднику. Имъ приходилось отказывать, ибо путь предстоялъ по мѣстамъ отчасти малонаселеннымъ и бѣднымъ, въ коихъ прокормленіе большой толпы богомощевъ могло представлять серіозныя затрудненія. Къ тому же, наученный опытомъ перваго путешествія, я выхлопоталъ себѣ открытый листъ отъ тверскаго губернатора, въ коемъ значилось около шестидесяти человѣкъ. Дѣло въ томъ что, восемь лѣтъ тому назадъ, нашъ караванъ приводилъ въ крайнее недоумѣніе полицію. Шестіе толпы ребятъ подъ предводительствомъ плохо одѣтаго барина, пѣніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ, располагавшее въ нашу пользу простыхъ обывателей, почему-то представлялось низшимъ чинамъ полиціи нарушеніемъ общественнаго порядка; предъявленіе моего вида, изъ коего явствовалась моя ученая степень, лишь усиливало недоумѣнія, и изъ этого происходили весьма тягостныя замедленія.

„Къ двѣнадцати часамъ всѣ паломники были въ сборѣ. Мы всѣ отправляемся въ церковь служить молебень о путешествующихъ. Еще наканунѣ вечеромъ мы прочли вслухъ, съ раздѣленными ролями, прекрасный чинъ этого молебна. И сегодня, въ высокой, прохладной церкви, подъ гулками сводами съ голосниками, съ удвоенною силой, какъ бы съ углубленнымъ смысломъ раздаются тѣ же трогательныя моленія, тѣ же величавыя чтенія. Нашъ отецъ Петръ служитъ художественно. Никто такъ величаво и просто, съ такимъ сокрушеніемъ и надеждой не глаголетъ колѣнопреклонныхъ молитвъ. Молебень кончился, мы прощаемся со школьными бабушками (древнею старухой, доживающею свой вѣкъ въ школѣ, и ея уже старую дочерью, нашею стрянухой) и прямо изъ церкви, не заходя въ школу, пускаемся въ путь“.

Четыре дня наши пилигримы идутъ до Ниловой пустыни. „Хлѣбныя поля чередуются съ дугами, душистыми и цвѣтущими. Ребята жадно рвутъ прелестныя цвѣты окаймляющіе дорогу и несутъ мнѣ тѣ, которые почему-либо кажутся имъ заслуживающими моего вниманія. Разбѣгаться по сторонамъ мы имъ не позволяемъ“.

Каждый день начинается и оканчивается общею молитвой, причемъ „возгласы говорилъ Романъ, Глуховскій учитель, торжественно и протяжно; помощникъ его, Корней, прекрасно прочелъ молитвы вечернія, красавецъ Адрианъ молитвы начальныя“. Естественно что подобная общая молитва не могла не возбуждать живѣйшаго интереса со стороны мѣстнаго населенія. Въ деревнѣ Боровыя Нивы „попросились ночевать въ прекрасную крытую тесомъ избу, построенную домикомъ съ четырьмя большими окнами на улицу. Хозяина не было дома. Хозяйка, крѣпкая старуха, съ суровымъ, повелительнымъ лицомъ, приняла насъ не очень привѣтливо. Ребята послѣ поздняго обѣда не захотѣли ужинать. Мы имъ дали по куску хлѣба и приступили къ вечерней молитвѣ въ чистой и свѣтлой горницѣ намъ отведенной. Я стоялъ у окна. На улицѣ собрались бабы и дѣти. Немногіе крестились. Всѣ слушали съ величайшимъ вниманіемъ. Во время пѣнія лица дѣтей озарялись; но они очевидно не понимали что происходитъ молитва. Въ деревнѣ народъ сплошь безграмотный, въ томъ числѣ и сыновья нашей богатой хозяйки. Церковь и школа далеко—за двѣнадцать верстъ. Ребятамъ не то что въ школѣ, и въ церкви бывать не приводится. Кончилась молитва и мы ребятъ уложили спать въ сараѣ на снѣгѣ. Хозяйка наша вдругъ стала шривѣтлива и радушна: принялась хлопотать о самоварѣ, о нашемъ размѣщеніи на ночь.—Молиться-то мы лѣнны, промолвила она,—да и некогда; ну вотъ, хоть вы помолитесь за насъ грѣшныхъ“.

На пятый день путешествія наши пилигримы изъ Осташкова на пароходѣ переѣзжаютъ черезъ озеро въ Нилову пустынь. „Въ распоряженіе ребятъ была отдана монахомъ-капитаномъ каюта втораго класса. Но они тамъ не усидѣли, и, несмотря на холодный вѣтеръ, все время переѣзда простояли на палубѣ. Все это было такъ ново и чудно! И таинственная машина, двигавшая пароходъ, и клубы пара, и свистки, и обширное озеро, и быстро удалявшійся отъ насъ Остатковъ со своими высокими колокольнями и зеленымъ мысомъ Житнаго острова, и легкая качка производимая противнымъ вѣтромъ. Предъ нами съ лѣваго берега озера выдвигался широкій мысъ, заросшій сосновымъ лѣсомъ. Вотъ пароходъ сталъ огибать этотъ мысъ, и вдругъ изъ-за темнаго бора величаво выплыла, уже близкая, бѣлокаменная масса церквей и башенъ, высокихъ палатъ и густой зелени, увѣчанная шпилемъ многоярусной колокольни. Нилова пустынь!.. Всѣ разговоры замолкли, всѣ головы обнажились, всѣ взоры обратились на плывущую намъ на встрѣчу святыню“.

Помолившись Угоднику, путники опять пѣшкомъ же отправились обратно домой. Не лишено интереса замѣчаніе автора дневника о матеріальной сторонѣ путешествія. „Оба наши похода въ Нилову пустынь, говоритъ онъ, были совершены во время поста. Лишь благодаря этому обстоятельству и также широкому гостепримству обители, они оказались намъ по карману. Черный хлѣбъ, капусту, гречневую крупу, конопляное масло, картофель и лукъ можно имѣть повсюду, и припасы эти недороги. Въ нынѣшнемъ году девятидневное путешествіе 66 человѣкъ обошлось намъ рублей въ двѣсти, то-есть немногимъ болѣе трехъ рублей на человѣка. Конечно, и такіа деньги не всегда имѣются подъ руками, но все-таки это деньги небольшія“.

Историческій очеркъ села Сухополя и Сухопольскаго прихода (съ 1789 по 1839 г.) *).

(продолженіе).

Въ началѣ настоящаго періода продолжалось время настоятельства священника Филиппа-Филидіана Хоцевича. Уже было замѣчено, что главная заслуга этого одного изъ самыхъ дѣятельныхъ настоятелей состояла въ томъ, что, благодаря его заботамъ и стараніямъ, довольно скоро былъ построенъ новый величественный храмъ. Мало того, онъ несомнѣнно способствовалъ возвеличенію его. Такъ, уже извѣстно, его усиленными стараніями была приобрѣтена для Сухопольской церкви частица Древа Креста Господня. А кто же, какъ не онъ выхлопоталъ индульгенцію для этой церкви? По смыслу „реформаційнаго декрета визиты 1799 г. этимъ настоятелемъ сдѣланы значительныя пожертванія изъ его собственныхъ средствъ на постройку храма, такъ что примѣръ его въ этомъ дѣлѣ оказывалъ прекрасное дѣйствіе на другихъ. Тотъ же визитаторъ (1799 г.) свидѣтельствуешь о благочестивомъ усердіи и аккуратности этого священника въ совершеніи богослуженія и не находитъ ничего, чтобы требовало исправленія или отмѣны. Другой визитаторъ утверждаетъ, что Хоцевичъ, по показаніямъ прихожанъ, заботливо относится къ духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Когда именно кончилась полезная дѣятельность этого настоятеля, опредѣлить точно нѣтъ возможности. Можно только думать, что смерть его послѣдовала въ 1801 г. Съ 1800 г. болѣзнь его или другія какія обстоятельства не позволяли ему аккуратно исполнять пастырскія обязанности (въ это время, судя по метрическимъ книгамъ, онъ рѣдко совершалъ даже таинство крещенія и въ послѣдній разъ поднесъ его сдѣлана въ нихъ 6 января 1801 г.) и потому онъ, вѣроятно, пригласилъ себя въ помощники своего родственника, священника Сильвестра Пероцкаго 1-го (такъ его называемъ въ отличіе отъ сына его Сильвестра, непосредственнаго преемника своего отца по настоятельству). Нужно полагать, что Пероцкій еще при жизни Хоцевича считался администраторомъ прихода и, послѣ смерти его, уже былъ назначенъ настоятелемъ. До настоящихъ дней сохранился писанный масляными красками на полотнѣ портретъ Хоцевича. На немъ онъ представленъ въ одеждѣ католическихъ ксендзовъ, выбритымъ и коротко остриженнымъ. Лицо его дов. широкое, черты лица правильныя. По словамъ старожиловъ, онъ былъ полный мужчина средняго роста. Сильвестръ Пероцкій I былъ рукоположенъ во священника владимирскимъ епископомъ Симеономъ Млоцкимъ въ Купичовѣ еще въ 1792 г., но гдѣ онъ состоялъ священникомъ до 1800 г., въ визитахъ указанія нѣтъ. Презента на Сухопольскій приходъ была имъ получена 30 июня 1802 г. въ Чахцѣ отъ надворнаго совѣтника Трутовскаго, уполномоченнаго гр. Румянцева. Въ 1802 г. 2 января брестскій епископъ Юсафатъ Булгакъ назначилъ Пероцкаго пружанскимъ благочиннымъ. Отзывы о немъ визитаторовъ показываютъ, что это былъ глубоко убѣжденный униатъ, добрый, заботливый, хотя не такой энергичный какъ Хоцевичъ, пастырь и примѣрный благочинный. Визитаторъ Воциловичъ въ 1809 г. свидѣтельствовалъ, что Пероцкій объ обязанности (настоятеля и благочиннаго) исполнялъ какъ нельзя лучше и въ частности обязанности благочиннаго — согласно предписанію замойскаго собора. Въ визитѣ 1801 г. ему поставлено на видъ позаботиться о новой кровлѣ па храмъ и причтовыхъ строеніяхъ, пришедшихъ въ ветхость

и о обученіи дѣтей катихизису, для чего рекомендовалось посылать дьячка въ отдаленныя деревни. Къ сожалѣнію, визитъ послѣ 1819 г. не сохранилось и потому нѣтъ возможности прослѣдить дѣятельность этого пастыря. Изъ разсказовъ старожиловъ можно заключить, что, будучи искренно преданнымъ уни, онъ несочувственно относился ко всемъ нововведеніямъ, подготовлявшимъ воссоединеніе униатовъ съ православною церковію и предвидѣлъ это событіе. Пріятель Карпинскаго, онъ проникся многими его убѣжденіями и стремился, какъ и тотъ, къ простотѣ, естественности, отсутствію блеска и торжественности. Однакожъ, когда сосѣдніе священники собрались на погребеніе своего благочиннаго, и этотъ пунктъ завѣщанія сдѣлался имъ извѣстнымъ, шерешевскій каноникъ Клышинскій сказалъ: „Хотя покойный желалъ, чтобы его похоронилъ одинъ только о. Потаній, но мы все примемъ участіе въ отпѣваніи усопшаго. Пусть онъ, прибавилъ шутя каноникъ, теперь судится съ нами!“ Пероцкій скончался 16 декабря 1831 г. и погребенъ въ приходской церкви. Послѣ его смерти, въ теченіи почти трехъ лѣтъ, приходомъ управлялъ викарный священникъ Іоаннъ Хоцевичъ, до назначенія настоятелемъ церкви Сильвестра Пероцкаго 2-го, рукоположеннаго во священника 8 сентября 1834 г. Разсматриваемому періоду принадлежатъ только пять лѣтъ и пять мѣсяцевъ дѣятельности этого священника. Отъ этого времени не сохранилось въ церковномъ архивѣ, кромѣ инвентаря 1834 г., никакихъ документовъ и потому о характерѣ этой дѣятельности не приходится много говорить. Отзывы лицъ, знавшихъ Пероцкаго 2-го въ эту пору сводятся къ тому, что какъ и отецъ, онъ несочувственно относился къ мѣрамъ, очищавшимъ униатскую церковь отъ латинскихъ нововведеній и подготовлявшимъ воссоединеніе ея съ православною. На первыхъ порахъ онъ даже отказался носить рясу, но опасеніе потерять приходъ оч. скоро заставило его измѣнить взглядъ на эту одежду. Впрочемъ, нѣкоторыя одежды униатскихъ священниковъ онъ продолжалъ носить до шестидесятихъ годовъ, не смотря на тонкія, а часто и колкія замѣчанія и напомнанія преосвященнаго Игнатія (Желъзовскаго), что такія одежды не приличествуютъ православному пастырю. И послѣ воссоединенія съ православною церковію, онъ держался многихъ униатскихъ обрядовъ и на первыхъ порахъ даже позволялъ себѣ совершать „шентанья мши“. Обряды православной церкви долго ему были плохо извѣстны и послѣ одной ревизіи преосвящ. Игнатія, о. Сильвестра вызвали въ Вильну на нѣкоторое время для изученія на практикѣ православнаго богослуженія. Будучи недалекаго образованія (онъ обучался въ волковыскомъ уѣздномъ училищѣ и съ 1830 г. состоялъ въ высшемъ отдѣленіи духовной семинаріи въ Жировицахъ), Пероцкій 2-й обладалъ значительною начитанностью въ области новѣйшей западно-русской и польской исторіи и, при своей замѣчательно хорошей памяти, имѣлъ даръ интересно разсказывать, съ сохраненіемъ всехъ подробностей, разные случаи изъ жизни чѣмъ нибудь замѣчательныхъ личностей. Знанія эти, впрочемъ, не имѣли строгой системы и отличались главнымъ образомъ анекдотическимъ характеромъ. Все это, впрочемъ, относится къ общей характеристикѣ этого пастыря, которая умѣстнѣе будетъ при изображеніи слѣдующаго періода, къ которому относятся слишкомъ сорокъ лѣтъ его дѣятельности. Теперь же только замѣтимъ, что Пероцкій 2-й представлялъ собою довольно замѣчательный типъ переходнаго (отъ уни къ православію) времени.

Въ теченіе всего разсматриваемаго времени у настоятелей были особые викарные священники, что зависѣло отъ обширности и многочисленности прихода и разбросанности входившихъ въ составъ его деревень. Изъ этихъ викаріевъ, часто мѣнявшихся, особенно долго были въ Сухополь Стефанъ Савинскій и Викентій Хоцевичъ. Съ 1812 по 1836 г. викаріемъ былъ священникъ Юаннъ Хоцевичъ (умершій 6 января 1836 г.). О немъ извѣстно, что ему былъ отведенъ особый домъ съ огородомъ и выдѣлено въ каждой изъ трехъ смѣнъ церковной земли по 4 морга. На содержаніе его были отдѣлены деревни: Клѣтна, Краснень и Борки (всего 82 двора). Вѣроятно, эти средства для викарія были недостаточны, потому что Хоцевичъ вынужденъ былъ занять изъ церковныхъ суммъ 35 руб. и до самой смерти не въ состояніи былъ выплатить долгъ. Когда благочинный особымъ отношеніемъ спрашивалъ настоятеля, остались ли у вдовы покойнаго какія нибудь средства, то получилъ отвѣтъ, что изъ движимаго имущества все лучшее вывезено въ Польшу и что вдовѣ принадлежать только пара лошадей и пара воловъ *).

Одновременно съ храмомъ, былъ построенъ новый домъ настоятеля, существовавшій до 1885 г., хотя уже въ вѣтхомъ состояніи. Вотъ описаніе его въ визитѣ 1799 г. Двое сѣней раздѣляли домъ на двѣ половины. По правую сторону отъ входа въ него находилась обширная комната, къ которой прилежала маленькая, а къ ней была пристроена кладовая. Изъ большой комнаты двери вели въ такъ называемую бѣлую избу съ отдѣльною при ней комнаткой (alkie-gzem). Въ этой половинѣ зданія были 6 оконъ, 2 изразцовыхъ печки. Вторая половина дома состояла изъ кухни и при ней комнаты; въ нихъ были 4 окна и двѣ печки. Весь домъ былъ построенъ изъ отборнаго дерева (не даромъ слишкомъ девяносто лѣтъ просуществовалъ) и былъ покрытъ драпиздами. Окна правой половины дома были снабжены ставнями. Напротивъ этого дома стоялъ двухэтажный амбаръ съ галлереей, а за нимъ, близъ самой улицы—нивоария возлѣ колодца, а въ сторонѣ отъ нея—хлѣвъ. Позади жилыхъ строеній находились сарай съ навѣсомъ, 2 хлѣва и расположенныя въ видѣ квадрата строенія: одрина (сѣнный сарай), возовня, два большихъ хлѣбныхъ сарая, обора (хлѣвъ для скота) Напротивъ одрины находились два сарая съ навѣсами. Въ визитѣ 1801 г. сказано, что строенія плебаніи требовали значительной починки. Для викарнаго священника былъ также построенъ домъ (невдалекѣ отъ церкви), состоявшій изъ бѣлой избы съ комнаткой при ней, изъ клѣтк и сѣней. Въ немъ были 4 большихъ окна и одно малое, а также двѣ печки, изъ нихъ одна хлѣбная. Домъ былъ покрытъ соломой. Кромѣ дома, у викарія былъ еще одинъ хлѣвъ. Изъ визиты 1818 г. видно, что домъ для викарія былъ перестроенъ иждивеніемъ священника Пероцкаго I.

Вопреки королевской грамотѣ, въ предыдущій періодъ при церкви, какъ сказано, не было дьячка. Но вмѣсто его, когда въ описываемой церкви, въ концѣ XVIII в. были введены органы, является органистъ. О немъ есть упоминаніе въ визитѣ 1801 г.: „приходскаго училища,—сказано въ ней,—нѣтъ; однакожь прихожане на свой счетъ

содержать при церкви органиста, которому даютъ сѣнику хлѣба (такъ было даже въ 1837 г.) и денежную складчину; на его обязанности лежитъ собирать къ себѣ дѣтей и обучать ихъ (вѣроятно, только молитвамъ)“. Въ 1834 году прежній органистъ Емельянъ Каминскій называется уже дьячкомъ. Онъ имѣлъ собственный домикъ невдалекѣ отъ церковнаго погоста. „Этотъ церковно-служитель,—замѣчено въ инвентарѣ 1834 г.—не имѣетъ никакого земельного фундуша (забыли о четверти уволоки, назначенной для дьячка королевской грамотой!) и пропитывается церковными доходами и сѣникою хлѣба, которая ежегодно дѣлается прихожанами“. Вскорѣ послѣ 1834 г. Каминскій за что-то былъ удаленъ отъ своей должности и на его мѣсто назначенъ Яковъ Головчинскій. Однакожь въ 1836 г. послѣдовало распоряженіе о допущеніи Каминскаго опять къ исполненію дьячковскихъ обязанностей и устраниеніи новоназначеннаго дьячка Головчинскаго *). Изъ рапорта настоятеля благочинному открывается, что этотъ послѣдній за что-то попалъ подъ судъ, хотя настоятель доносилъ благочинному, что Головчинскій, въ бытность дьячкомъ при Сухопольской церкви, велъ себя примѣрно, свои обязанности исполнял аккуратно и ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣченъ **). По словамъ священника Пероцкаго 2-го, Каминскій приходился родственникомъ преосвященному Михаилу (Голубовичу), бывшему въ то время епископомъ брестскимъ. Разъ, во время ревизіи Сухопольской церкви, этотъ преосвященный не показалъ вида, что находится въ родственныхъ отношеніяхъ съ дьячкомъ ***). Но послѣднему секретно приказалъ выйти за село на дорогу, но которой визитатору приходилось проѣзжать. Здѣсь архіерей и дьячекъ бесѣдовали какъ родные.

(Продолженіе впереди).

М. Воложинъ Ошмянскаго уѣзда.

(Изъ путевыхъ впечатленій).

Каждый разъ, когда я посѣщаю Воложинъ, мое вниманіе невольно останавливается на себѣ старинная, построенная еще въ прошломъ столѣтіи, небольшая деревянная (нынѣ закрытая) церковь. Она пріютилась возлѣ величественнаго каменнаго зданія бывшаго костела. При взглядѣ на эту древнюю православную святыню и сопоставленіи ея съ бывшимъ когда то костеломъ невольно приходитъ на мысль прежнее положеніе угнетеннаго православія и гордаго своей силой и богатствомъ латинства. Намъ нигдѣ не приходилось встрѣчать памятниковъ столь рѣзко, вслѣдствіе своего весьма близкаго сосѣдства, представляющихъ не слишкомъ отдаленное прошлое двухъ религій и національностей. Забытое, бѣдное, приниженное православіе, а съ нимъ и все русское, и кичливое, богатое, пользующееся всѣми правами и преимуществами, католичество, отождествляемое съ полонизмомъ,—въ этихъ двухъ памятникахъ стоятъ предъ вашими глазами какъ явленія, получившія живой, конкретный образъ. Невольно грустно становится православному русскому человѣку за прошлое его религіи; но тѣмъ болѣе онъ имѣетъ основаній утѣшиться въ настоящемъ.

Воскрешеніе началъ народности православія въ Воложинѣ среди мѣстнаго христіанскаго населенія въ настоящее время идетъ быстрыми шагами впередъ. Главными факторами въ этомъ дѣлѣ являются церковь и школа. Въ послѣднюю поѣздку мнѣ пришлось быть

*) Предписаніе благочиннаго отъ 14 марта 1886 г.

***) Отношеніе отъ 4 ноября 1836 г. за № 16.

***) Сообщается по разсказу священника Пероцкаго 2-го.

*) Отношеніе отъ 24 марта за № 4. Не одинъ, впрочемъ, Хоцевичъ заимствовалъ деньги изъ церк. суммъ. Арендаторъ имѣнія Сухополь, нѣкто Энгельгардтъ, также заимообразно взялъ изъ церкви дов. крупную сумму и, не смотря на письменное обязательство, не возвратилъ долга.

въ Воложинѣ въ воскресенье. Отправившись къ обѣднѣ въ церковь (св. Іосифовскую, передѣланную изъ б. костела), я нашель, какъ мальчикъ, ученикъ народной школы, читаль часы. Отчетливое, громкое и правильное чтеніе его я назвалъ бы образцовымъ. Затѣмъ, лишь только священникъ произнесъ начальный возгласъ литургіи, какъ весь народъ, стоявшій до того времени въ различныхъ мѣстахъ обширной церкви, приблизился къ амвону и принялъ участіе въ пѣніи. Пѣли, на сколько я могъ замѣтить, рѣшительно всѣ—мужчины и женщины, взрослые и дѣти. Не смотря на большое число участвующихъ въ пѣніи, оно было тихое и стройное. Своды высокоаго храма, нѣкогда оглашавшіяся звуками органа и латинскихъ пѣснопѣній разносили и повторяли слова народной молитвы на близкомъ родномъ языкѣ. Надо быть личнымъ свидѣтелемъ того, какъ поетъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, чтобы невольно почувствовать все величіе такого пѣнія: въ немъ какъ бы слышится молитвенный вздохъ народной груди. Тогда становится понятнымъ призывъ церкви „единими устами и единымъ сердцемъ“ прославлять имя Божіе: мысль, отрѣшаясь отъ всего земнаго, невольно останавливается на словахъ пѣснопѣній, благоговѣнное чувство наполняетъ душу и человѣкъ начинаетъ молиться всѣмъ своимъ существомъ. Нельзя ни выразить поэтому глубокой признательности устроителямъ хора мѣстнымъ псаломщику и учителю, совмѣстно и, какъ видно, усердно трудящимся въ этомъ святомъ и въ высшей степени плодотворномъ дѣлѣ. Долговременными совмѣстными трудами ихъ общее пѣніе теперь поставлено исполнѣ прочно; народъ уже научился пѣть и съ замѣтной любовью и умѣньемъ исполняетъ всѣ пѣснопѣнія. Нравственное, облагораживающее и возвышающее умъ и чувство, воздѣйствіе этого пѣнія на мѣстное сельское населеніе несомнѣнно.

Другое отрадное явленіе, бывшее предметомъ моего наблюденія во время посѣщенія Воложина—это народныя чтенія, которыя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ведутся въ мѣстномъ народномъ училищѣ его наставникомъ. Начинаются онѣ часа въ четыре вечера, когда оканчивается торгъ, а вмѣстѣ съ нимъ и дневныя заботы. Въ это время откредные поселяне отправляются изъ мѣстечка по домамъ и по пути заходятъ въ училище. Не мало собирается также крестьянъ изъ мѣстечка. Очень обширная классная комната не рѣдко бываетъ полна болѣе чѣмъ возможно. Особенно, по словамъ учителя, собирается много народа на чтенія во время великаго поста, когда число слушателей достигаетъ трехсотъ человѣкъ. Въ мою бытность слушателей также было до двухсотъ человѣкъ. Были здѣсь и старики и дѣти; не мало было и женщинъ, преимущественно дѣвушекъ. Предъ началомъ чтеній обыкновенно всѣми присутствующими поется молитва. Предметомъ ихъ служатъ житія святыхъ, поученія и вообще все относящееся къ религіозно-нравственному назиданію поселянъ. Съ особеннымъ вниманіемъ, по заявленію учителя, выслушиваются статьи, касающіяся загробной жизни. Въ этихъ случаяхъ крестьяне по нѣскольку часовъ остаются въ училищѣ и просятъ почитать еще и еще. При моемъ посѣщеніи учителемъ народной школы частію было читано, а частію рассказываемо о началѣ христіанства въ Россіи и крещеніи Руси. Плавная, исполнѣ правильная и въ тоже время простая рѣчь рассказчика видимо производила хорошее впечатленіе на слушателей. Полная тишина, бывшая въ классной комнатѣ, свидѣтельствовала о глубокомъ вниманіи посѣтителей. Когда учителемъ было рассказано объ испытаніи вѣры прежде крещенія кн. Владиміромъ чрезъ лучшихъ людей своего народа и о заботахъ его по крещеніи относительно благоустройства богослуженія и заимствованіи богослужебныхъ

книгъ, уже переведенныхъ на славянскій языкъ, изъ Болгаріи, а равно и приглашеніи оттуда священниковъ съ цѣлію сдѣлать богослуженіе исполнѣ понятнымъ народу, я счелъ благовременнымъ рассказать о другомъ бывшемъ пятьсотъ лѣтъ назадъ въ мѣстности извѣстной значительной части моихъ слушателей, крещеніи по р. католическому обряду в. княземъ Литовскимъ Ягелломъ литовцевъ въ Вильнѣ,—крещеніи, представляющемъ по своему характеру рѣзкую противоположность совершенному княземъ Владиміромъ по отношенію къ требованіямъ лучшей части своихъ подданныхъ, бывшихъ уже православными, и въ отношеніи заботъ князя сдѣлать вновь принятую религію понятной для народа посредствомъ введенія богослуженія на народномъ языкѣ. Указаніе историческихъ мѣстъ и памятниковъ г. Вильны видимо очень интересовало моихъ слушателей. Легко было понять какое важное значеніе могло бы имѣть ознакомленіе сельскаго населенія съ выдающимися фактами исторіи края по установленію на прочныхъ историческихъ началахъ міровоззрѣнія сельскаго общества. Въ виду этого мною рекомендовано г. учителю обратить вниманіе въ чтеніяхъ на эту сторону предмета. Бесѣда закончилась общимъ в. стройнымъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Такіе отрадныя факты въ общественно-религіозной жизни сельскаго населенія Воложина произвели на меня в. пріятное впечатлѣніе и на всегда останутся для меня свѣтлымъ воспоминаніемъ.

Н. О.—вз.

Изъ области латинствующаго міра.

Въ задушный день, 2-го ноября прошедшаго года, на кладбищѣ Пеликанскаго костела, Новоалександровскаго уѣзда, имѣлъ мѣсто слѣдующій курьезный случай. Послѣ обычныхъ обрядовъ при освященіи могилъ, почтенный ксендзь произнесъ назидательную проповѣдь, заключивъ оную *пожеланіями народу оставить непристойный и грѣшный обычай пьянства при погребеніяхъ умершихъ*. Наступила пауза, во время которой, при гробовомъ молчаніи тысячной толпы, приближается къ проповѣднику 77-лѣтній старикъ дворянинъ Егоръ Квинто и въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ польской рѣчи изъясняетъ отъ лица народа полнѣйшую готовность сообразоваться съ наставленіями своего священнослужителя; „но, —возвышаетъ голосъ г. Квинто, *позвольте, почтеннѣйшій ксендзь добродѣй, и намъ мірянамъ выразить свои искреннія пожеланія, вызываемыя нашимъ уваженіемъ къ памяти умершихъ братьевъ и ближнихъ нашихъ. Съ нынѣшняго дня это освященное мѣсто пусть болѣе не позорится недостойною торговлею со стороны духовенства изъ за погребальныхъ церемоній. Постыдный торгъ въ данномъ случаѣ еще болѣе оскверняетъ мѣсто нашего упокоенія, чѣмъ наивныя попойки простого люда!*“.... Эти слова, произнесенныя старикомъ съ наосомъ и выразительно, произвели на присутствовавшихъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, въ самый благопріятный моментъ выражалъ публично мысли и чувства каждаго набожнаго р.-католика. Здѣсь устами Квинты точно говорила вся масса собравшихъ богомольцевъ, отъ простоянина до самаго интеллигентнаго помѣщика.... Когда почтенный патеръ удался съ кладбища, въ средѣ помѣщиковъ раздалось „*браво, панъ Ежы!*“, а народъ подхватилъ *на ура* смѣлаго выразителя справедливаго протеста противъ извѣстнаго рода злоупотребленій духовенства.

Этотъ курьезный фактъ сейчасъ сообщенъ мнѣ лично самимъ г. Квинто, который на мою готовность сообщить о немъ въ нашъ епархіальный органъ изъяснилъ полное свое согласіе. 1 декабря 1887 года. *Свящ. Ев—ій Лук—чз.*

Поученія для сельскаго возсоединеннаго отъ уни народа.

Составилъ священникъ Николай И. Лопатинскій. Кіевъ.
1887 г. Стр. 840.

Причины, вызвавшія автора на указанный проповѣд- ническій трудъ и побудившія затѣмъ издать въ свѣтъ свои поученія отдѣльною книгою были тѣ, что автору и его пасомымъ Господь судилъ жить въ средѣ людей, ко- торые безпрестанно колеблютъ благосостояніе православія въ Западной Россіи и, подъ видомъ славы Божіей, пре- слѣдуютъ свои личные интересы, діаметрально противо- положные Божескимъ и человѣческимъ законамъ. Одни изъ этихъ людей, на непримѣрныя въ исторіи народовъ благодѣянія русскихъ царей, отвѣтили двумя воору- женными возстаніями. Непримиримо враждебные ко всему, что русское и православное, они внушаютъ такія же чувства вышедшему изъ ихъ мачихиной опеки русскому народу, стараются отвлечь его отъ Церкви и научить его ненавидѣть свою Церковь. Другіе же, мнѣшіе службу приносить Богу, всевозможными неправдами и хитростя- ми, ложными чудесами и злоупотребленіемъ таинствами св. покаянія, дѣйствуютъ чаще всего подъ покровомъ ночи, смущаютъ православный народъ внушая ему, что онъ отпадшій отъ Христовой вѣры, и что безъ вѣры въ папу—онъ погибъ и нѣтъ для него спасенія. Вотъ про- тивъ такой то польско-іезуитской интриги, въ защиту своей паствы отъ налегающихъ на нее соблазновъ про- паганды, возсталъ о. Николай Лопатинскій. На сколько намъ извѣстно, почтенный проповѣдникъ, засталъ въ сво- емъ приходѣ при 1100 ч. прихожаняхъ, до 800 униа- товъ, и однакоже благодаря энергіи успѣлъ за время своего служенія возвратить ихъ въ лоно православія болѣе половины. Онъ неутомимъ въ проповѣданіи слова Божія, поучая благовременно и безвременно; утренняя, литургія и вечерня оглашались его пастырскимъ словомъ, отли- чяющимся притомъ особенною простотою, примѣнимостію къ мѣстнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ, сжатостію и убѣдительною. Для духовенства западнаго края, и въ частности для нашей Литовской епархіи, гдѣ нерѣдко дѣйствуютъ тѣже козни враговъ православной Церкви и Россіи, что и въ Привислинскомъ краѣ, означенныя по- ученія о. Николая Лопатинскаго приобрѣтаютъ особенное значеніе, благовременны и полезны. Книга составляетъ объемистый томъ, издана чисто крупнымъ и четкимъ прифтомъ. Цѣна оной съ пересылкою 3 руб. Съ требо- ваніями слѣдуетъ обращаться къ автору: *Въ г. Терес- поль, Сѣдлецкой губ., Бѣльскаго уѣзда, настоятелю Іоанно-Богословской церкви, священнику Николаю Лопатинскому.*

П. К.

— Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси, имѣ- ющаго совершиться въ 1888 году, с.-петербургское сла- вянское благотворительное общество издаетъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра, составленное профессоромъ кіевской духовной академіи И. И. Малышевскимъ. Житіе будетъ напечатано in 4^а, въ два столбца, на 14 стран. Къ житію будетъ приложено изображеніе св. Владиміра, роскошно отпеча- танное въ хромо-литографіи В. В. Комарова, 17-ю крас- ками, по оригиналу, исполненному профессоромъ И. А. Кошелевымъ. Житіе будетъ сброшюровано въ хромо-лито- графированную 3-мя красками обложку, на которой бу-

дутъ изображены въ медальонахъ: 1) Храмъ св. Влади- міра въ Херсонѣ, 2) Храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ, 3) Развалины „Десятинной церкви“, 4) Церковь Спаса-на- Берестовѣ, 5) Памятникъ св. Владиміру въ Кіевѣ и 6) Крещатикъ памятникъ въ Кіевѣ же. Цѣна „житія“ св. Владиміра, съ его изображеніемъ назначена по 15 к. экзempl. съ пересылкою. Цѣна отдѣльно „житія“ св. Вла- диміра и отдѣльно „изображенія“ равноапостольнаго князя назначена по 10 коп. за экз., съ пересылкою же. Совѣтъ славянскаго общества приглашаетъ учрежденія и отдѣль- ныхъ лицъ, желающихъ приобрѣсти вышеозначенныя из- данія, въ томъ или другомъ количествѣ экземпляровъ, прислать о томъ заблаговременно заявленія въ помѣщеніе совѣта (площадь Александринскаго театра, № 7).

— **Заявленіе польской печати.** Въ газетѣ „Neue Freie Presse“ появилась слѣдующая телеграмма изъ Львова отъ 16 января: „Редакторы выдающихся польскихъ газетъ въ Галиціи собрались въ конференцію, въ которой приняли рѣшеніе, чтобы польская печать, при обсужденіи внѣшней политики и ея осложненій, держалась, соотвѣтственно теле- рѣшнимъ обстоятельствамъ, сдержанно, дабы ненужное рвеніе газетныхъ писателей не подало повода къ важнымъ заклю- ченіямъ о намѣреніяхъ польской націи. Главныя польскія газеты выпустятъ статьи, въ которыхъ онѣ предостерегутъ находящуюся въ Россіи польскую молодежь, возбуждаемую теперь различными брошюрками, не предпринимать никакого необдуманнаго шага, способнаго повредить польскому дѣлу съ указаніемъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ поляки не имѣютъ ни малѣйшаго повода заступаться за чужіе ин- тересы. Польская журналистика укажетъ дѣльцамъ а la маркизъ Велепольскій, а также мадырскимъ шовинистамъ, что они въ своихъ затѣяхъ не должны разсчитывать на содѣйствіе поляковъ“.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, изданіе „БЛАГОВѢСТЬ“ (органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ) переведено съ 1 Января 1888 года въ С.-Петербургъ. Контора и редакція „БЛАГОВѢСТЬ“ помѣщаются на Невскомъ просп., д. № 138, кв. № 34. Подписка продолжается. Цѣна на годъ пять руб., на пол- года три руб. сер.

Редакторъ-издатель *Гр. Ив. Кулжмискій.*

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ Протоіерей
Петръ Левинскій.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.